

Дунаевская Эльвира Брониславовна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

Гудкова Татьяна Викторовна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

г. Новосибирск, Новосибирская область

ПОДХОДЫ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрены ценностные ориентации родителей, которые имеют детей с ограниченными возможностями здоровья и условной нормой развития, чьи дети учатся в инклюзивном образовании. Выявлено, что для родителей, которые имеют детей с ограниченными возможностями здоровья характерна терминальная ценность – материальная обеспеченность. Для родителей, чьи дети имеют условную норму развития – продуктивная жизнь и семейное счастье. Среди родителей детей с условной нормой развития нет единства в выборе наиболее значимых инструментальных ценностей. Родители детей с ограниченными возможностями здоровья более едины в своих взглядах. Для них особенно значимы аккуратность, воспитанность, независимость, чуткость.*

***Ключевые слова:** психологическая безопасность, инклюзивное образование, ценностные ориентации.*

Психологическая безопасность как психолого-педагогическая проблема в последнее время все чаще становится объектом изучения. За последнее десятилетие психологическая безопасность была изучена И.А. Баевой, Г.В. Грачевым, Т.С. Кабаченко, В.В. Ковровым, Э.Э. Сыманюк и другими учеными [1; 3]. Они

рассматривали ее в контексте психологии безопасности, психологии управления, культуры безопасности, информационно-психологической безопасности личности и в рамках образовательной среды.

Определения «психологической безопасности» есть в толковых словарях русского, английского, французского и немецкого языков. Содержание этого понятия базируется на понятии «безопасность» и связывается не столько «с отсутствием угрозы», сколько с состоянием, чувствами, переживаниями и ценностями человека. Так, в английском языке, в словаре «Чэмберса», на первом месте указывается «состояние, чувство или средства пребывания в безопасности» [1]. С этим же понятием в нем связывается отсутствие «тревожности или озабоченности», «уверенность», «стабильность» [1]. В «Оксфордском словаре» описывается состояние «более чем «уверенности» [1]. «Словарь современного американского языка», помимо указания на «свободу от опасности, риска» выделяет «свободу от озабоченности, сомнений» [1].

Французский словарь «Лярус» определяет состояние «уверенности» и «отсутствие беспокойства»; немецкий словарь включает в понятие безопасности «надежность, уверенность», возможность «рассчитывать на что-либо» [1]. Таким образом, «в разных культурах сформировались примерно одинаковые представления о безопасности, акцент в которых делается на чувствах и переживаниях человека, связанных с его положением в настоящем и перспективами на будущее» [4]. Для человека безопасность переживается в первую очередь как чувство защищенности от действия различного рода опасностей. Данные результаты показывают, что психологическая безопасность – это состояние общественного сознания, при котором каждая отдельная личность воспринимает существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и дает им основания для уверенности в будущем.

Важным становится изучение психологической безопасности в системе образования, а именно в новых, современных условиях, обусловленных «Законом

об образовании в Российской Федерации», который регламентирует инклюзивное образование. Важно понять, как родители, которые имеют детей с ограниченными возможностями здоровья, и родители с детьми с условной нормой развития относятся к совместному обучению этих детей. Как бы ни членились ценностные представления людей, они определяются в детстве ближайшим окружением ребенка (родители, близкие родственники, значимые люди). Опираясь на их ценности, ребенок постепенно формирует собственные. Поэтому ценностные ориентации родителей, которые транслируют они своим детям, формируют ценностные ориентации детей. Ценностные ориентации напрямую связаны с состоянием, чувствами и переживаниями человека [2]. Таким образом целью нашего исследования стало выявить ценностные ориентации родителей, чьи дети обучаются в инклюзивном образовании.

С целью изучения психологической безопасности в условиях инклюзивного образования были разработаны анкеты для родителей, а также использованы следующие методики: тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева; тест «Ценностные ориентации» М. Рокича (А.А. Карелин); диагностика типологий психологической защиты (Р. Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.); методика диагностики тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина). Исследование проводилось на базе образовательных организаций г. Санкт-Петербурга, в котором приняли участие родители – 63 человека, из них 30 родителей, которые имеют детей с ограниченными возможностями здоровья и обучаются в инклюзивном образовании и 33 родителя, которые имеют детей с условной нормой развития и тоже обучаются в инклюзивном образовании.

В результате анкетирования родителей было выявлено, что все родители обозначили трудности и проблемы инклюзивного образования, которые заключаются в следующем: проблема неприятия детей с ОВЗ сверстниками с условной нормой развития; проблема неприятия идеологии инклюзивного образования; нежелание многих родителей обучать своих нормально развивающихся детей

вместе с детьми с ОВЗ; неадекватное восприятие детей с условной нормой развития сверстников с ОВЗ.

Методика М. Рокича позволила описать приоритет терминальных и инструментальных ценностей у родителей, имеющих детей с ОВЗ и имеющих детей с условной нормой развития. Наиболее значимой терминальной ценностью для всех родителей оказалось здоровье. Далее в разряд значимых обе группы родителей поместили жизненную мудрость, активную деятельность, интересную работу, любовь, развитие. Обе группы родителей как менее значимые ценности выбрали исполнительность и терпимость. Но существуют и значительные различия в целом ряде выборов.

Материальная обеспеченность для родителей, имеющих детей с условной нормой развития менее важна, чем для родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья (это различие не достигает уровня значимости, но эта ценность имеет разные ранги в каждой группе). Это факт можно объяснить тем, что для детей с ограниченными возможностями здоровья требуется больше материальных затрат, таких как приобретение медикаментов, дополнительных средств, связанных с жизненно необходимыми потребностями.

Среди терминальных ценностей для родителей с условной нормой развития продуктивная жизнь и семейное счастье достоверно важнее, чем для родителей с детьми с ограниченными возможностями здоровья ($p \leq 0,01$). И напротив, для родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья важнее наличие хороших друзей, общественное признание, счастье других, чем для родителей детей с условной нормой ($p \leq 0,01$).

Еще большее различие связано с инструментальными ценностями. Обращает на себя внимание факт, что среди родителей детей с условной нормой развития нет единства в выборе наиболее значимых ценностей (поэтому средние значения не обнаруживают эту группу у них). Родители детей с ограниченными возможностями здоровья более едины в своих взглядах. Для них особенно значимы аккуратность, воспитанность, независимость, чуткость.

При этом все родители одинаково отвергают высокие запросы (хотя различие незначимо, но менее важна эта ценность для родителей детей с ОВЗ. Среди инструментальных ценностей для родителей с детьми с условной нормой развития важны жизнерадостность, образованность, рационализм, широта взглядов, честность, эффективность в делах достоверно важнее, чем для родителей детей с ограниченными возможностями здоровья ($p \leq 0,01$).

Обращает на себя внимание факт, что непримиримость к недостаткам в себе и других – отвергаемая ценность для родителей детей с условной нормой здоровья, но значимая ценность для родителей, которые имеют детей с ограниченными возможностями здоровья. Также более значимы для последних аккуратность, воспитанность, независимость, твердая воля, чуткость по сравнению с родителями, имеющих детей с условной нормой ($p \leq 0,01$). У родителей, чьи дети имеют ограниченные возможности здоровья, есть отвергаемые большинством из них терминальные ценности (развлечение и счастье других), тогда как у родителей детей с условной нормой нет единства в отношении терминальных отвергаемых ценностей в целом по группе.

Анализ результатов исследования показал, что, у родителей ребенка с ограниченными возможностями здоровья развита рефлексия, более глубокое понимание жизни, родитель проводит самоанализ событий прожитой жизни, как негативных, так и позитивных, приобретенные знания усваиваются и используются в дальнейшем. Принятие риска – является ресурсом для семьи, помогающим противостоять хроническим напряжениям и негативным впечатлениям, способствуя развитию умения принимать негативные стороны жизни, преобразовывать трудности и препятствия в возможности.

Родители детей, которые развиваются в норме, в 70% случаев высказали опасение, что присутствие в классе детей, которые требуют особой поддержки, может задерживать развитие их собственного ребенка. Однако, анализ успеваемости детей с нормой развития в инклюзивном классе показал, что он выше, чем

в обычном классе массовой школы. В отношении поведения, социального развития и успехов в учебе, достижения детей, обучающихся в школе, придерживающейся инклюзивной формы образования, значительно выше.

Большая часть детей с нормой развития (80%) благоприятно относятся к «включению» ребенка с ОВЗ в их класс, но это напрямую зависит от наличия твердой позиции взрослых (учителей и родителей), психологического климата в классе, и достаточно высоким интеллектуальным уровнем детей. Самым чувствительным возрастом для принятия «особого» ребенка является младший школьный и младший подростковый возраст. Эффективная реализация включения ребенка с ограниченными возможностями здоровья в среду образовательного учреждения невозможна без специализированного психолого-педагогического сопровождения инклюзивного процесса, а также психологического сопровождения родителей всех детей, которые обучаются в инклюзивном образовании.

Анализ индивидуально-психологических особенностей детей с ОВЗ, обучающихся в инклюзивных классах показал, что у них позитивная мотивация к обучению в школе, выше познавательный интерес и любознательность, чем у детей с ОВЗ, обучающихся в коррекционных классах. Имеются некоторые эмоциональные отклонения (тревожность, страхи), трудности психологической адаптации к коллективу сверстников, но во многом это зависит от эмоционального климата в классе и позиции учителей.

Таким образом, исходя из полученных результатов и теоретического определения психологической безопасности, которую рассматривают состояние общественного сознания, при котором каждая отдельная личность воспринимает качество жизни как возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей и дает им основания для уверенности в будущем, можно сделать вывод о том, что инклюзивное образование на данный момент не является психологически комфортным не для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, ни для учителей, их обучающих, ни для самих обучающихся в инклюзивном образовании. Предстоит огромная работа для изменения общественного сознания для психологической безопасности образовательной среды.

Список литературы

1. Деркач А.А. Профессионализм деятельности в особых условиях / А.А. Деркач, В.Н. Футин // Основы общей и прикладной акмеологии. – М., 2015.
2. Дунаевская Э.Б. Роль психологически безопасной образовательной среды для проявления одаренности в инклюзивном образовании // Когнитивная психология: методология и практика: Коллективная монография. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2015. – 458 с.
3. Общая теория безопасности (актуальные методологические и социально-политические проблемы). – М., 2014.
4. Рощин С.К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства / С.К. Рощин, В.А. Соснин // Российский монитор. – 2005. – №6.